

К 60-летию творческой деятельности М. А. Шолохова

БОРОЗДОЙ «ПОДНЯТОЙ ЦЕЛИНЫ»

Шолоховские традиции в донской литературе

КОГДА мы говорим о шолоховских традициях, о шолоховском влиянии на развитие нашей литературы, то это кажется нам привычным, и мы не замечаем всей огромности этого явления, суть которого состоит в том, что М. А. Шолохов, как никто другой из советских писателей, оказывал многие годы и оказывает теперь сильнейшее влияние на всю нашу многонациональную литературу. В советской донской литературе очень мало найдется писателей, которые не испытали мощного воздействия со стороны могучего шолоховского таланта.

Творческий опыт Шолохова бесценен и для всей нашей литературы. Шолоховская мудрость в понимании исторических процессов и отдельного человека, глубина и удивительное художественное мастерство в воспроизведении картин жизни на страницах больших и малых книг давно уже стали и остаются навсегда образцом, к которому стремятся все настоящие писатели. Вспоминаются слова А. Твардовского о том, что Шолохов «создал целую плеяду видных советских прозаиков. Пусть они уступают ему в таланте, пусть зависят от него, идут в его кильватере, но они неизмеримо расширили площадь действительности, осваиваемой нашей советской литературой».

«Донские рассказы», «Тихий Дон» и, конечно же, «Поднятая целина», в которой правдиво показано, как в условиях социалистического строительства формируется новый человек, оказывают огромное воздействие на наших писателей, особенно тех, которые в своем творчестве обращаются к сельской теме. Писатель А. Калинин, говоря о «Поднятой целине», отметил, что «после Октября не было у нашей партии более высоко нравственной задачи, чем задача вызволения человека земли из вековой нужды и отсталости, и одухотворенный ею, роман Шолохова сразу же неизмеримо поднял нравственный взлет всей нашей литературы».

Влияние «Поднятой целины» сразу было ошутимо в двух романах, которые вышли в Ростове-на-Дону в 1940 и 1941 годах, накануне войны. Романы эти — «Большой разлив» Е. Поповкина и «Курганы» А. Калинина. В них с заметным литературным мастерством изображены картины острой классовой борьбы на Дону в период коллективизации, показано торжество колхозного строя. Активные участники описываемых событий, молодые тогда писатели Евгений Поповкин и Анатолий Калинин создали правдивые, волнующие произведения, которые и сегодня не утратили своей ценности.

Теме революционного преобразования донской деревни посвящены и талантливые книги писателя Михаила Никулина «Полая вода» («Повесть о Хвиное»), «Степные дороги», «Малые огни» и др. Влюбленный в редкий талант Шолохова художника, почтающий его книги, особенно «Тихий Дон», за высокий образец для себя, Никулин следует опыту Шолохова в языковом, пейзажном и прежде всего психологическом мастерстве, в умении раскрывать красоту души обыкновен-

ного человека, простого казака-хлебороба.

Кстати, эти качества были присущи в значительной мере и соавтору М. Никулина по очерку «Коммунисты», изданному полвека назад в Ростове, — писателю Георгию Шолохову-Синявскому, автору не только известных романов, но и многочисленных сельских очерков, написанных в разные годы: «Весна в совхозе», «Белая криница», «По задонью», «На Миусе», «Степная сторона», а также деревенской повести «Сухая Юла».

С очерков и рассказов о людях послевоенного задонского степного села начал и писатель Владимир Фоменко (вспомним его книги «Обыкновенные люди», «Человек в степи» и др.), а затем пришел к солидному роману «Память земли», отмеченному не внешним, а углубленным влиянием шолоховского реализма. Этот роман, получивший высокую оценку читателей в нашей стране и за ее пределами, стал значительным вкладом донской литературы в общесоюзную художественную летопись трудовых свершений советского народа.

Одним из наиболее ярких последователей шолоховских традиций в советской литературе является Анатолий Калинин. Это прослеживается буквально во всех повестях и романах писателя. Калинин близки суровый реализм и гуманистический пафос, жизненные, подлинно партийные концепции и народные характеры, язык и стилистая манера Шолохова.

Шолохов оказывал и продолжает оказывать глубокое влияние на творчество и другого талантливого художника «донской роты» советской литературы Виталия Закруткина. Его книги о селе — роман «Плавучая станица», рассказ «Подсолнух», повесть «За высоким платнем», очерки «Лик земли», «Слово о бессловесном», «Костры детства» и другие, несут в себе богатое жизненное содержание, поэзию природы, отмечены ярким народным языком и живыми характерами.

Во всем у Закруткина и Калинина — четкая и последовательная ориентация на Шолохова, потому что, как говорит В. Закруткин, «никогда не искал и не ищет Шолохов-художник легкого, много раз перепаханного поля. Никогда не скользит его писательский плуг по верхам истертой, истощенной почвы. Нет, в глубины недр целинной земли запущен острый лемех его плуга, и тяжелый, отполированный трудной работой отвал вывозрачивает и являет людям все новые и новые пласты жизни, начисто срезая ядовитые плевели прошлого и готовя живую к завтрашнему дню...».

По образному выражению А. Калинина «бороздой «Поднятой целины» идут в нашей литературе не только опытные писатели, но и литераторы-помоложе.

Верностью шолоховским традициям отмечены повести и рассказы Бориса Куликова «Облава», «На отшибе», «День поминовения», «Быстрина», «Тетя Катя», «Цариха» и др. Они волнуют читателя, заставляют задуматься о подлинных и мнимых нравственных ценностях нашей сегодняшней де-

ревни. Эти произведения привлекают своей сердечностью, непосредственностью, свежестью восприятия жизни, они насыщены подробностями казачьего быта, отличаются нарядным образным языком. Однако главным предметом творчества Б. Куликова является нелегкий, но радостный крестьянский труд.

Ему, труду на земле, посвящены и лучшие страницы прозы Алексея Коркищенко. После нескольких небольших повестей для детей, среди которых выделяется «Старая лощадь Зина», получившая в 70-х годах всесоюзную известность, он написал недавно ряд удачных очерков и художественно-документальную повесть «Золотой круг» о знатном азовском хлеборобе, Герое Социалистического Труда Федоре Канивце. Сыновняя любовь к земле, умелый труд на колхозном поле, постоянная забота о большом хлебе — иначе не могут такие люди, как Канивец, в этом они видят свой нравственный долг, перед людьми, перед страной.

О таких людях М. А. Шолохов как-то сказал: «Ваше подлинное коммунистическое отношение к труду служит разительным примером для тех, кто еще работает по старинке, а иногда не столько работает, сколько отбывает часы. Я не говорю уже о том, какую огромную пользу вы приносите Родине».

Слова эти звучат актуально и сегодня, когда в свете решения ноябрьского (1982 г.) и июньского (1983 г.) пленумов ЦК КПСС время потребовало от каждого работника повышения чувства ответственности, политической зрелости, деловитости и дисциплины.

...Десять лет назад, в такой же сентябрьский день, когда отмечалось пятидесятилетие творческой деятельности М. А. Шолохова, писатель В. Закруткин со страниц «Правды» сказал: «Михаил Шолохов может гордиться тем, что и в нашей стране, и далеко за ее рубежами ширится круг читателей, в которых он поддерживал немеркнущую искру творчества. Это не узкий круг слепых подражателей. Подражать Шолохову трудно. Это разноплеменные, пишущие на разных языках люди, которые с сердечной признательностью усвоили его отношение к миру, к человеку, к родной земле, к величайшим гениям прошлого, его требовательность к творимому им слову, к писателю долгу, его преклонение перед народом — тружеником и веру в светлое коммунистическое завтра».

Да, учиться у Шолохова трудно, ибо опромный художественный мир Шолохова — это мир социальной борьбы, решительных политических действий, и мир сильных человеческих страстей, чувств и переживаний, глубинных связей человека с природой. И это мир богатого, неповторимого языка, стиля. Жизнь в изображении Шолохова — понятие многомерное: это и историческая память народа, и горячая современность в ее острых социальных конфликтах, это коллективный опыт строительства новой жизни и нелегкий путь познания этой жизни для каждого человека.

В. КОТОВСКОЕ.